

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Справедливость является неотъемлемым элементом права, вся история человечества свидетельствует о представлении о праве как справедливости, в противоположность несправедливости. Хотя справедливость является оценочным понятием и в каждую экономическую эпоху имела разное содержание и толкование. В теории естественного права справедливость понимается как воздаяние равным за равное.

История договорного права развитых государств свидетельствует о наличии общего требования взаимной справедливости, которое особенно учитывалось при толковании договоров в спорных случаях. Статья 1135 Французского Гражданского кодекса содержит в числе прочих и понятие справедливости, а абзац второй параграфа 138 Германского гражданского уложения гласит, что сделка (договор) является недействительной, если налицо явная диспропорция взаимных обязательств и одна из сторон заключила его, пользуясь стесненным положением, неопытностью, недавностью или слабостью другой стороны¹.

В правоотношениях с участием большого, неограниченного круга субъектов основное, решающее значение имеет реализация принципа справедливости, вплоть до бытового уровня. Отсюда раздаются и мнения о целесообразности замены одного из основополагающих принципов гражданского права - принципа свободы договоров - принципом справедливости договоров². Нам представляется, что критерии разумности и добросовестности, закрепленные в статьях 5, 8, 277, 278 и других Гражданского кодекса Республики Казахстан, относятся к характеристике именно справедливости, они дополняют содержание справедливости, без соблюдения разумности и добросовестности справедливость не может быть достигнута.

В.С. Нерсисянц также полагал, что право как равенство включает в себя и справедливость. Ученый, говоря о смысловом и этимологическом восхождении справедливости к праву, утверждал, что только право и справедливо³. Несправедливым может быть, например, закон, но право несправедливым не может

быть. По мнению В.С. Нерсисянца, справедливость – это правовая оценка всего остального, неправового. Он также отмечал, что требования так называемой «социальной справедливости» с правовой точки зрения имеют рациональный смысл и могут быть признаны и удовлетворены лишь постольку, поскольку они согласуемы с правовой всеобщностью и равенством и их, следовательно, можно выразить в виде требований самой правовой справедливости в соответствующих областях социальной жизни⁴.

В Конституции РК принцип справедливости текстуально не закреплен. Поэтому он воспринимается как правовая идея, социальная ценность. Однако он нашел отражение в отраслевых законодательных актах. Так, статья 38 УК РК «Понятие и цели наказания» гласит, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (п.2).

М.В. Пресняков, рассуждая о применении принципа справедливости в актах Конституционного Суда Российской Федерации, отмечает три значения, которые вкладываются данным органом в смысл понятия «справедливость»:

1) как соразмерность, разумную и обоснованную дифференциацию объема прав, льгот, гарантий, которые предоставляются отдельным категориям граждан;

2) как ясность, определенность и недвусмысленность правовых норм, не позволяющих их двоякое толкование, субъективное усмотрение;

3) изменения, вносимые в законодательство, должны поддерживать доверие граждан к закону и действиям государства, в целях сохранения разумной стабильности правового регулирования и недопустимости произвольного изменения действующих норм⁵.

В Казахстане «справедливость» подразумевается, но почти не называется ни в судебных решениях, ни в большинстве нормативных правовых актов, ни в актах Конституционного Совета или Вер-

¹ Гражданское уложение Германии / *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz: Перевод с немецкого.* - Книга 1. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 896 с. - с. 99.

² Цвайгерт К., Кётиц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х томах. Пер. с немецкого. - М.: Международные отношения, 1998. Том 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. - С. 16-17.

³ Нерсисянц В.С. Философия права. - М.: Норма-Инфра-М., 1998. - С. 28.

⁴ Нерсисянц В.С. Философия права. - М.: Норма-Инфра-М., 1998. - С. 31.

⁵ Пресняков В.М. Принцип справедливости и Конституционный Суд РФ // *Правоведение*, 2008. - №6. - С. 50-54 (48-55).

ховного Суда Республики, что подтверждается и самими судьями. В имеющихся немногочисленных примерах ссылка делается только на нормативные правовые принципы, и то в качестве только дополнительных обоснований принимаемого решения¹. Для объективности отметим, что на «справедливость» суды иногда ссылаются при обосновании решений о компенсации морального вреда при решении вопроса о его денежной оценке.

Дело в том, что форма изложения основных начал гражданского законодательства, относящихся к принципам-идеям, достаточно абстрактна, но иной она и не может быть, поскольку принципы права формируются и формулируются в юридической науке. Поэтому Басин Ю.Г. допускал возможность и различного их словесного, текстуального оформления, и различного их количество. К сожалению, такого рода нормы обычно остаются незамеченными теми, кто применяет закон, тогда как содержащиеся в них идеи являются базовыми для всех других гражданско-правовых норм. Как известно, основные начала необходимо учитывать при толковании регулятивных и охранительных норм; они должны приниматься во внимание при разработке и применении всех актов, содержащих нормы гражданского права, а также их следует учитывать при применении гражданского законодательства по аналогии и т.д.

Не менее важное значение в регулировании частных правоотношений, наряду со справедливостью, имеют и закрепленные в пункте 4 статьи 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан принципы добросовестности и разумности. К сожалению, об этих трех «китах» при решении тех или иных ситуаций зачастую забывают или напрямую их игнорируют. В частности, граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются.

Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах (шикана), а также на осуществление права в противоречии с его назначением. Это также и характеристики названных принципов.

Как видим, требования добросовестности, разумности и справедливости предъявляются в общей

части Гражданского кодекса РК неоднократно, но юридическая наука и практика их зачастую игнорирует. Причиной этого, на наш взгляд, является отсутствие специального указания законодателя на них как на основные начала (принципы) гражданского права, в связи с чем мы и предлагаем поместить их в статье 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Аналогичная точка зрения была высказана и обоснована В.А. Беловым более 10 лет назад², а также поддерживается и казахстанскими учеными³.

Комиссарова Е.Г. называет их презумпциями, общеправовыми аксиомами, оценочными понятиями, но никак не относящимися к принципам гражданского законодательства.⁴

Законодатель не называет их ни принципами, ни презумпциями, говоря лишь о «требованиях». Если не считать их принципами, то, как минимум, следует считать «общими началами» (п.1 ст.7 ГК РК). Однако в пользу отнесения требований справедливости, разумности и добросовестности в качестве принципов гражданского права говорит правило пункта 1 статьи 6 ГК РК: «При возможности различного понимания слов, применяемых в тексте законодательных норм, предпочтение отдается пониманию, отвечающему положениям Конституции Республики Казахстан и основным принципам гражданского законодательства, изложенным в настоящей главе, прежде всего в ее статье 2». Буквальное понимание данной нормы свидетельствует о том, что принципы гражданского законодательства заложены не только в статье 2, но и в других статьях первой Главы ГК РК «Регулирование гражданско-правовых отношений», включающую в себя 11 статей.

Более того, «требования» разумности, справедливости и добросовестности распространяются на любые виды гражданских правоотношений, на любых субъектов, то есть являются универсальными, чем и заслуживают быть принятыми как нормы-принципы.

Если бы принципы справедливости, разумности и добросовестности нарушались в единичных случаях, в процессе заключения и исполнения сугубо индивидуального договора или внедоговорного правоотношения, то это не вызывает, как правило, большого общественного резонанса. Однако в случаях, когда имеет место вступление в договорные правоотношения большой массы субъектов, неограниченного круга лиц на стороне потребителей товаров, работ или услуг, то несоблюдение, а тем более явное нарушение названных принципов влечет негативные последствия для правопорядка в целом, поскольку свидетельствует о нарушении принципа социальной справедливости.

¹ Калдыбаев А., Лобач С. Реализация принципов права в судебной практике // Юрист, 2005. - №5. - С. 51 (49-52).

² Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права. // Законность, 1998. - №8. - С. 37.

³ Калдыбаев А., Лобач С. Реализация принципов права в судебной практике // Юрист, 2005. - №5. - С. 50.

⁴ Комиссарова Е.Г. Основные начала современного гражданского законодательства. - Тюмень, 2000.

Для юристов важно юридическое содержание справедливости. По мнению А.Б. Венгерова, единая «родословная» права и морали приводит к потребности в некоторых конкретных ситуациях правового регулирования подкреплять, подпитывать действие права и мощным моральным воздействием, особенно оценкой тех или иных правовых решений с нравственных позиций. В этих случаях, по мнению ученого, совпадение правовых и моральных оценок усиливает убедительность, восприимчивость этих правовых решений, а в целом «работает» на регулятивную, охранительную, воспитательную функцию права¹.

По нашему мнению, совокупность приведенных в статье второй Гражданского кодекса Республики Казахстан основных начал гражданского законодательства, а также принципов (требований, презумпций, правил) справедливости, разумности и добросовестности в случае их признания и соблюдения и выражает суть **принципа социальной справедливости** в гражданском праве. Отсюда неприменение или неправильное применение в конкретных гражданских правовых отношениях хотя бы одного из нормативных принципов ведет к недостижению

принципа социальной справедливости в гражданском праве, а, следовательно, свидетельствует также о недостижении целей правового регулирования.

К сожалению, правоприменители в Казахстане не обосновывают свои решения не только ссылками на принципы-идеи, но и даже на нормативные принципы. Конечно, социальная справедливость не закреплена в качестве нормы права, однако изначально форма изложения основных начал гражданского законодательства достаточно абстрактна. Видимо, поэтому оба вида принципов обычно остаются не замеченными правоприменителями. На самом деле основные начала необходимо учитывать при толковании регулятивных и охранительных норм; они должны приниматься во внимание при разработке и применении всех актов, содержащих нормы гражданского права; а также их следует учитывать при применении гражданского законодательства по аналогии и т.д.

Поэтому полагаем, что независимо от наличия или отсутствия нормативного закрепления принцип социальной справедливости должен быть поставлен во главу угла при регулировании гражданских правоотношений.

* * * * *

Мақалада автор қазіргі замандағы азаматтық құқықта тек қана нормативтік қағидалар емес, сонымен қатар әлеуметтік әділеттілік қағидасы да толығымен қолданылу қажет екендігін негіздейді.

Автор статьи обосновывает необходимость полного применения не только нормативных принципов, но и принципа социальной справедливости в современном гражданском праве.

In article the author considers and proves idea that the social justice rule concerns the principles deduced from norms, and should be put in the head at regulation civil law.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 269.